

Неоднозначная ситуация

Дин Вэньхуа

Вэньхуа задержался после смены, потому что операция затянулась из-за того, что у пациента несколько раз падало давление, и нужно было его стабилизировать, чтобы продолжить. У экстренных такие вещи сложно предугадать, маленькая подготовка – большая операция этот принцип всегда был справедливым.

После операции Вэньхуа переоделся в обычную форму клиники и пошел в ординаторскую, чтобы заполнить документы, если по ним утром будут вопросы у Ши дайфу. Нужно было дожидаться, когда пациент выйдет из наркоза, хотя Мэйлин вернулась домой после суток, и ей было сложно. Была вероятность, что няня сможет задержаться, потому что она часто выручала их в подобных ситуациях.

Вэньхуа внимательно заполнил все бумаги, затем перечитал их снова, чтобы убедиться, что не забыл никаких мелочей. Он рассчитывал, что с пациентом все будет в порядке, хотя реабилитация могла затянуться, но на фоне нервной ситуации с Чжаном очень не хотелось новых жалоб и придирок на ровном месте.

Ветер Перемен

Цао Синьхуа осталась в клинике после дежурства, потому что знала, что её наставника не будет. Она чувствовала себя отрезанной ото всех, ведь Чжана дайфу тут не очень любили, и к ней, как к его протеже, относились не особо тепло. Плюс к тому, что она была женщиной, планировавшей работать нейрохирургом. И она хотела как-то изменить ситуацию, как минимум получив поддержку от других коллег.

Чжан дайфу ей не особенно помогал, больше делал вид и заставлял выполнять всю муторную работу, особенно с бумагами. Они познакомились случайно на одной из конференций, куда она пришла с однокурсницами. Он предложил ей помочь с практикой, это звучало заманчиво, а сейчас оборачивалось очень большими сложностями.

Цао чувствовала, что загнана в угол. Чжан до неё откровенно помогался, но говорить об этом вслух она не могла, лишь старалась всеми силами избегать того, чтобы оставаться с ним наедине. И на фоне этого она не придумала ничего лучше как обратить внимание на человека, который, как ей казалось, был главным соперником Чжана дайфу – Дина дайфу. Она слышала, что он женат, но она и не планировала его ни у кого отбивать.

Цао зашла в ординаторскую и принесла два кофе, один из которых поставила на стол перед Дином дайфу, после чего села на подлокотник дивана и закинула ногу на ногу. Это выглядело бы эффектнее в халате, но на ней был фирменный хирургический костюм клиники, только на нашивке вместо имени значилась должность стажера.

- Вы задержались, много работы? Могу я вам помочь? – как можно более мило спросила Цао.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не ожидал, что интерн Чжана осталась в клинике. Сам он уехал раньше конца смены, потому что должен был посетить какую-то очень важную конференцию, где, как он по четыре раза рассказал всем, выступал знакомый ему американский профессор. Вэньхуа казалось, что Чжана в его жизни стало слишком много, и это напрягало.

Вэньхуа удивленно посмотрел на принесенный ему кофе. Первой мыслью было, что Чжан на этот раз придумал очередной способ его подставить, на этот раз впутав во все Цао. Скомпрометировать, что-то выяснить или неизвестно что еще. Вэньхуа не хватало на это фантазии, он не был искушен в плетении коварных планов.

- Я просто жду, когда пациент выйдет из наркоза. Спасибо за кофе, - ответил Вэньхуа. – А вы почему не идете домой?

Он отложил историю болезни и зашел в электронную базу под своей учетной записью, чтобы внести информацию еще и туда. Вэньхуа верил, что когда-нибудь в Хусин либо не будет писанины, либо электронной базы, потому что ему не нравилось дважды делать одну и ту же работу, хоть здесь отчетов было существенно меньше, чем во многих других клиниках.

Он мог дать карту старшей медсестре, и она внесла бы данные сама, но в этот день ей нужно было уйти вовремя, а Вэньхуа все равно предстояло сидеть. Он мог поручить эту обезьянью работу и Цао, но потом не оберешься проблем: дает поручения чужому подопечному, а та еще может случайно или специально что-то внести не так. Вэньхуа подумал, что становился параноиком.

Ветер Перемен

- Не знаю, скоро пойду, только попью кофе, - ответила Цао.

Она сделала глоток кофе и поставила стакан на журнальный столик. Дин дайфу её подчеркнуто игнорировал, хоть и говорил вежливо.

- На самом деле, я хотела с вами поговорить, - сказала девушка. – О Чжане дайфу. Что вы о нем думаете?

Она поняла, что начинать разговор так в лоб было не очень предусмотрительно, но иначе было сложно объяснить, зачем она пришла и пристаёт с вопросами к занятому человеку, еще и малознакомому. Дин дайфу казался ей противоположностью Чжана дайфу. Он был хороший, несмотря на то, что с ней всегда держался холодно и подчеркнуто вежливо, но в целом обращал внимания лишь немногим больше, чем на пустое место.

Дин Вэньхуа

Весь этот разговор Вэньхуа не нравился. Свои отношения с Чжаном он прямо не обсуждал даже с Ши дайфу. Даже во время психотерапии с Мином дайфу ограничивался общими словами, хотя со стороны было очевидно, что никаких теплых эмоций к коллеге он не испытывал.

- Я его плохо знаю, и не думаю, что хотел бы узнать ближе, - ответил Вэньхуа. – Это он попросил вас спросить?

Чжан мог устроить все, что угодно. Сейчас Вэньхуа был в этом уверен, потому что несколько шагов, уже предпринятых Чжаном, были в его понимании не только за гранью нормальной конкуренции коллег, но и в целом за гранью добра и зла. И Цао привел в клинику Чжан, она общалась только с ним, и, вроде, общением этим оставалась довольна. Вэньхуа было не до интернов, на работе он старался вовремя закончить работу, потому что дома была вторая смена с Сяомими, которую он старался делить с Мэйлин, чтобы той тоже хватало сил и времени на работу.

Ветер Перемен

Цао поняла, что Дин дайфу ей не доверял. Для него она была человеком Чжана дайфу, а у них точно были какие-то личные счеты. Цао слышала разные слухи от медсестер, но не знала подробностей. В общих чертах знала, что у Дина дайфу были причины не любить Чжана дайфу, и в основном все были на стороне первого.

- Я не уверена, что вы мне поверите, но нет, не он, - сказала Цао. – Я просто не знаю, что мне делать, и хотела посоветоваться с вами. Вы ведь не очень хорошо относитесь к моему наставнику?

Она тщательно подбирала слова, потому что не хотела подставить себя еще сильнее. От этого разговора она ожидала получить один из двух исходов. Хороший – если Дин дайфу согласится её поддержать, плохой – если он просто откажется с ней говорить, но и не расскажет никому об этом разговоре. Был еще очень плохой – если о разговоре узнает Чжан дайфу. Тогда это будет конец.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сохранил электронную карту и вышел из базы, после чего обернулся к Цао. Ему казалось, что она говорила правду, хотя он и понимал, что нужно держать в уме вариант, что Чжан разыгрывает очередную партию через ученицу.

- Мне льстит ваше доверие, - сказал Вэньхуа. – Да, у меня с вашим наставником возникали определенные... противоречия. Вы можете задать мне свои вопросы, но я не обещаю, что на них отвечу. Все же я не считаю, что наши отношения с Чжаном дайфу должны касаться вас.

Это прозвучало довольно грубо, но было правдой. Вэньхуа не хотел собирать вокруг себя армию сочувствующих и развязывать междоусобицу, ему было достаточно, что руководство все видело своими глазами. Ему же было правильнее работать и внимательнее следить за собой, чтобы не было возможностей подловить его на ошибках.

Ветер Перемен

- Нет, я не хотела обсуждать ваши с ним отношения, - поспешила заверить Дина дайфу Цао. – Наоборот.

Она замолчала и стала рассматривать свои кеды, пока подбирала слова. Она уже винила себя, что не подготовилась толком к этому разговору, потому что не думала, что именно в этот день сможет поговорить с Дином дайфу, будучи уверенной, что наставника нет рядом.

- Я хочу стать нейрохирургом, и я буду рада, если смогу после учебы остаться здесь, - сказала Цао и прямо посмотрела на мужчину. – И я боюсь, что с Чжаном дайфу у меня такой возможности не будет.

Она замолчала. И так сказала много, что её могли неверно понять.

Дин Вэньхуа

Девушка нервничала, и разговор не казался заранее спланированным. Не было похоже, что она врала. Но Вэньхуа казалось, что все это было бы логичнее обсуждать с Ши дайфу. Впрочем, тот изначально относился к Цао скептически, потому что она была протее Чжана, а по поводу её слишком женственного внешнего вида он высказывался при каждом удобном случае. Вэньхуа даже думал, что Мэйлин в начале работы в Хусин было проще.

- За выбор наставника отвечает Ши дайфу, – сказал Вэньхуа. – Если вы хотите его сменить, попробуйте поговорить с заведующим. Я вам помочь в этом не могу, и сам сейчас не возьмусь никого обучать.

Ему и так хватало хлопот. Первое время с Сяофэном было тем еще приключением. Впрочем, задним умом Вэньхуа не раз думал, что если бы после очередного косяка парня заявил ему сакраментальное: «вон из медицины», а не довел его до конца учебы, тот не попал бы в Кандагар и остался бы жив. Но задним умом умны все.

Ветер Перемен

- Я даже не надеялась, что вы будете моим наставником, - сказала Цао. – Но почему вы не хотите никого обучать? У вас же не меньше опыта, чем у Чжана дайфу?

Она видела, каких пациентов поручали Дину дайфу, и слышала, какие операции он проводил. Он и Ли дайфу чаще других ассистировали Ши дайфу, это тоже о многом говорило. Ким рассказывал, что с Ли дайфу ему нравилось работать. Тот довольно часто давал ему выполнять довольно сложные манипуляции, в то время как Чжан дайфу максимум разрешал накладывать швы на кожу, да еще и считал это очень большим одолжением. Он даже не разрешал Цао присутствовать на операциях у других хирургов, только если у Ши дайфу за компанию с ним самим, Ким же в любую свободную минуту бежал в операционную, чтобы постоять и посмотреть. Цао ему завидовала.

- Вы никогда не брали интернов на обучение?

Дин Вэньхуа

- Мне некогда заниматься еще и обучением, - сказал Вэньхуа. – У меня семья и маленький ребенок, а интерну нужно время, в том числе после смен.

Он понимал, что ничуть не хуже Чжана мог бы обучать молодых специалистов, но совершенно не хотел в это лезть. И был рад, что Ши дайфу в этот раз никого ему не поручил.

- Пару лет назад я обучал одного парня, Фэна, по решению Ши дайфу. – сказал Вэньхуа.

Если бы не необходимость дожидаться, пока закончится действие наркоза, он бы уже закончил этот диалог, потому что любопытство Цао было ему неприятно. Как и сам факт, что она пришла поговорить о своем наставнике, которого Вэньхуа предпочел бы вспоминать пореже. Но сейчас нужно было либо оставаться здесь и, следовательно, продолжать диалог, либо идти в интенсивную терапию и там сидеть не меньше часа.

Ветер Перемен

Цао слышала, что раньше в Хусин очень редко кого-то обучали, и практика брать больше интернов появилась буквально недавно. Никакого Фэна здесь не было, она уже запомнила всех, кто работал в нейрохирургии.

- Он не остался работать здесь? – спросила Цао.

Эта клиника была очень престижной, и в ней работали крутые специалисты, поэтому не было странно, что парень после обучения не мог найти здесь место. Но Цао надеялась найти способ задержаться в клинике хоть в каком качестве, потому что это было бы отличным началом карьеры. И именно поэтому её так пугало, что Чжан дайфу был для нее не проводником к месту в клинике, а стеной, ограждавшей её от каких-либо перспектив.

Дин Вэньхуа

- Он погиб, - ответил Вэньхуа.

Он не хотел рассказывать подробности, как вообще предпочитал молчать о командировке. Не считая того случая, когда он рассказал о ней в общих чертах Чжану, и то в сердцах во время перепалки, он предпочитал молчать о подробностях поездки. Да, там было сложно. Да, опасно. Нет, в следующий раз не поеду. Ши дайфу когда-то работал в военном госпитале, причем намного дольше, и он задавал еще меньше вопросов, чем остальные. Просто Вэньхуа знал, что заведующий его понимал.

- Вы об этом хотели меня спросить? – задал вопрос Вэньхуа.

Цао вела разговор вокруг и около, и он пока не понимал, чего именно она добивалась. Он предпочитал минимизировать общение с Чжаном, и не стал бы перед ним вступаться за его же подопечную. Отнимать кураторство у него Вэньхуа тем более не хотел, ему это было совершенно ни к чему.

Ветер Перемен

- Простите, Дин дайфу, - Цао опустила глаза, поняв, что случайно могла своим

вопросом натолкнуть Дина дайфу на неприятные воспоминания.

Ей стало любопытно, что случилось с этим Фэном, но она не стала расспрашивать. Решила, что можно будет потом разведать у медсестер, которые всегда в курсе всех сплетен в клинике.

- Я хотела спросить вашего совета, что мне делать. Мне кажется, что Чжан дайфу не дает мне учиться здесь. Не пускает на операции к другим хирургам, не дает ассистировать ему. В основном я занимаюсь бумагами и слушаю, как хорошо ему работалось в Америке. И выполняю личные поручения. Что я могу сделать, чтобы получить реальный опыт работы? – спросила Цао.

Уже наговорила лишнего. Дин дайфу мог не оценить, что она так открыто критиковала своего наставника, все же они оба были коллегами, а она пока еще только интерном на птичьих правах.

Дин Вэньхуа

- Сомневаюсь, что смогу вам помочь, - сказал Вэньхуа. – Хотя ваше рвение похвально.

Он помнил, как хотел засадить Сяофэна за ватные шарики, чтобы тот не наделал ошибок, но терпеливо искал для того возможности получить опыт. Было сложно найти грань между ответственностью за пациента и ответственностью за обучение интерна, но Фэн смог довольно многому научиться, несмотря на отсутствие трудолюбия. Он не жаловался, что ему не давали работать, ему приходилось объяснять, почему перед операций нужно было мыть руки, даже если он не верил, что его подпустят к столу.

- Чжан дайфу, как я понимаю, сами пригласил вас на практику? – спросил Вэньхуа. – Видимо, у него есть какие-то планы на ваш профессиональный рост.

В Хусин сейчас стали брать интернов, чтобы из них отбирать тех, кто останется в клинике, которая в очередной раз расширялась. Но попасть на практику было довольно сложно, всех утверждал Син цзынли лично.

Ветер Перемен

- Я не знаю, почему он меня позвал, - сказала Цао. – Мне кажется, для своего статуса. Ну, или еще... Не важно.

Она смутилась, ей стало неловко произносить следующую мысль вслух. Цао понимала, что интересна внешне, и по поведению Чжана дайфу замечала, что тот проявляет к ней куда больше интереса как к женщине, чем как к будущему нейрохирургу. Поначалу она думала и об этом рассказать Дину дайфу, но сейчас не решилась.

- Мне кажется, ко мне все несерьезно относятся из-за того, что я женщина, - сказала Цао. – Но я много училась и много учусь, и я хочу получить больше практики как хирург, а не заполнять бумаги и бегать с личными поручениями.

Она себя чувствовала личным секретарем Чжана. Он мог послать её за кофе или поручить ей встретить курьера с какой-нибудь личной доставкой. Она звонила его парикмахеру, чтобы перенести время записи, когда он не был занят на операции, просто изменил какие-то планы, и она обзванивала фитнес-центры, чтобы узнать, где выгоднее нужен ему абонемент.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Цао, когда та смутилась. Он не хотел выпрашивать у неё подробности о том, чего она говорить не захотела.

- К вам еще долго будут из-за этого несерьезно относиться, и вам будет намного сложнее, чем тому же Киму, - сказал Вэньхуа. – О вас будут ходить самые разные слухи, в основном относительно того, с кем вы спите, что здесь оказались. Если Чжан дайфу при этом будет вести себя так, как ведет, слухов будет еще больше. Если вы при этом хотите стать нейрохирургом, единственный для вас вариант – упрямо переть к этой цели, несмотря ни на что. И хвататься за любую возможность проявить себя на работе.

Он помнил, как Мэйлин начинала работать в Хусин, причем она пришла уже младшим ординатором и вела своих пациентов, то есть возможностей себя проявить было чуть больше. Но Шу буквально преследовал её со своими сплетнями, одна из медсестер пыталась мешать ей во время операции, и время от времени Мэйлин была готова все бросить и уйти в гинекологию. Вэньхуа не был уверен, что Цао более упряма, или что в ней больше профессионализма.

- Моя жена – кардиохирург, - сказал Вэньхуа. – Очень хороший кардиохирург. Она пришла сюда практически без опыта, но смогла доказать, что может оперировать лучше многих мужчин. Значит, это реально. Но хватит ли лично у вас знаний, навыков, таланта и просто упрямства, чтобы тоже доказать, что вы – хороший хирург, зависит только от вас.

Ветер Перемен

Цао внимательно слушала то, что говорил Дин дайфу. Он говорил очень прямо и понятно, и не стал доказывать ей, что нет проблемы в том, что она женщина, потому что проблема была. Он не стал, в отличие от Чжана дайфу, отмахиваться, говоря что время покажет, пока сложно делать на неё какие-то ставки, вдруг она передумает и выйдет замуж. Цао захотелось побольше узнать о Дин тайтай. И не только как о женщине-хирурге. Очень хорошем хирурге, как сказал Дин дайфу. Ей стало интересно, какая женщина стала его женой. Что в ней было и есть такого, что он обратил на неё внимание.

- Спасибо, Дин дайфу. Я подумаю над вашими словами, - ответила Цао. – Простите, что отвлекла, но мне, действительно, было не с кем об этом поговорить. И вы мне помогли.

Она допила свой кофе, встала с подлокотника дивана, но не стала уходить из ординаторской, пока не дождалась ответа.

Дин Вэньхуа

- Не за что, Цао ньюши, - ответил Вэньхуа. – Если у вас будет возможность, я не против, чтобы вы присутствовали во время моих операций. Но это – единственное, чем я могу вам помочь.

Несмотря на то, что формально Цао нарушала субординацию, жалуясь на своего наставника его коллеге, Вэньхуа считал, что она поступила правильно, заведя этот разговор. По крайней мере, он понял, что она не планировала числиться в Хусин как протеже Чжана для красивой строчки в резюме, а хотела получить опыт, который наставник ей не давал. И если на этот обратят внимание другие хирурги отделения, Чжану будет сложно ограничивать девушку личными поручениями, потому что, если при том же Ши дайфу сказать, что на операции могут присутствовать интерны, вряд ли даже у самой отмороженной крысы появятся аргументы, почему этим интернам важнее заполнять бумаги или катать ватные шарики.

Тем не менее, у Чжана были способы выжить Цао из клиники, и куда более простые, чем подпортить жизнь Вэньхуа, поэтому не могло быть никакой уверенности, что она здесь задержится и чего-то добьется. А помогать ей явно Вэньхуа не хотел. Он все больше учился не взваливать на себя ответственность за тех, за кого он объективно не должен был отвечать.
